

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

ПОПОВСКИЕ ОБМАНЫ.

(ФАКТЫ и ДОКУМЕНТЫ).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

МОСКВА.—1919.

Никем из продавцов указанная на книге цена не может быть повышена.

Государственное Издательство.

Поповские обманы.

I.

Что попы прячут в церквах, а монахи в монастырях?

Церковь для людей верующих есть место святое. Здесь они надеются иметь общение со своим богом. Входя сюда, они должны стараться отрешиться от своих греховных мирских дел и помышлений. Священно- и церковнослужители должны стараться, чтобы это святое для верующих место было чуждо всякой скверны. Они должны в этом случае следовать примеру Христа, который, по преданию, изгнал из храма торговцев за то, что они храм превратили в торговое место.

За последнее время различные уездные советы произвели во многих местах описи церковного имущества. При этом в числе прочего имущества находили часто такие вещи, которые явно церкви не принадлежат и находиться в таких святых местах, как алтарь, никоим образом не должны.

Передо мной лежит несколько десятков вырезок из различных провинциальных газет, рассказывающих о резуль-

татах таких описей. Привожу из них несколько наудачу взятых.

Саратовская «Красная Газета» сообщает, что «в селе Давыдково, Коротоякского уезда, при обыске у священника обнаружено под алтарем золота на 2 тысячи рублей».

Произведенными после этого в разных местах уезда обысками у священников обнаружено около миллиона рублей золотом и серебром».

Алтарь—самое святое место в церкви, и в этом-то святом месте сам священник, обязанный заботиться о чистоте и святости церкви, прячет свое золото, собранное путем выжимания пота и крови из трудового народа!

Но иногда в церковных алтарях обнаруживаются еще более странные вещи. Так, например, «Голос Трудового Крестьянства» рассказывает, что в Зуринской волости, Вятского уезда, «при описи церковного имущества были обнаружены спрятанные в алтаре 17 пудов белой муки, самовар, швейная машина 24 аршина шелка и медной монеты 20 фунтов».

Суздальский «Голос Правды» сообщает о результатах осмотра церквей города Осы следующее:

«В Успенском соборе обнаружены четыре пуда меди, меховые буржуйские шубы, мужские костюмы, белье, ковры, шашки, патроны, спирт и две бочки красного вина».

В Троицком соборе—15 четвертей спирта, ящик бутылок, бочка красного вина и женские принадлежности».

В кладбищенской церкви—3 четверти спирта, медные и серебряные монеты».

Подобного рода вещи и предметы давным-давно конфискованы у всех граждан, но попы решили все это припрятать подальше от глаз людских».

Все найденное было так хитро спрятано, что нелегко было обнаружить.

Так, в кноте святого Симсона Празедного была спрятана буржуйская доха (меховая шуба), перед которой не раз коленно припадали и на которую не раз молились верующие христиане, не помышлявшие о таком волшебстве, совершенном «святыми отцами».

Итак, попы города прятали в церквях не только свои деньги, имущество и оружие, но и спирт для своих попок. Они прятали свое имущество даже в таких местах, как кноты святых.

Иногда, за неимением чистого спирта, «святые отцы» не брезгают и денатуратом: и его они хранят в своих церквях. Так, по словам «Известий» Уржумского Совета, «при осмотре находящегося в этом городе Троицкого собора там в числе прочих вещей были найдены денатурированный спирт, револьверные патроны, офицерские ордена и т. п.».

Алтарь—самое надежное место в церкви. Тут лучше всего спрятаться от обыска. Поэтому попы и предпочитают прятать там награбленное ими добро. Но прячут они его и в других местах церкви. Газета «Северная Беднота» рассказывает, например, что в городе Никольске

«начальник местной народной милиции и председатель коммунального хозяйства в присутствии понятых произвели обыск в кладовой под колокольней Никольско-Сретенского собора.

Проникнуть в кладовую нельзя было иначе, как только сломав замки, что и было сделано.

Обнаружена масса всевозможного товара,—большей частью съобяного,—на сумму приблизительно 10.000 руб. Находился скрытым тот самый товар, из-за отсутствия ко-

того жителя терпит страшную нужду. Так, например, были найдены листовое железо, разные краски, зерные принадлежности. Одного стекла оказалось 5 ящиков».

Прячут они добро и у себя дома в разных тайных местах. Так, например, в Вологодской волости, Шенкурского уезда, Архангельской губ., по словам газеты «Голос Трудового Крестьянства»,

«у просвирни местной церкви был произведен обыск. Найдено много крупчатки, 2.000 руб. золотом и 2 пуда масла.

Когда спросили у нее, откуда столько масла, жирная просвирня ответила:

— К посту приготовилась, батюшка.

Хорош пост с двумя пудами масла!».

Вятская газета «Деревенский Коммунист», в номере от 11-го апреля, рассказывает, что в селе Куменах, Вятского уезда,

«у попа на чердаке недавно найдено начальником милиции 4-го района мануфактуры 200 арш., холста 400 арш., юбок новых 200 шт., гбдных в перешивке, 100 шт. кофточек, 6 пуд. шерсти и прочее имущество».

Поп копил у себя на чердаке это громадное количество одежды и мануфактуры, которые он добыл, конечно, каким нибудь незаконным способом, а, между тем, все окрестное население не имеет никакой мануфактуры, и ребята ходят чуть не голыми.

Особенными мастерами на подобные штуки были монахи, которые жили богаче обыкновенных попов и особенно были лакомы до вина, водки и хорошей еды. Поэтому результаты осмотра монастырей дали особенно поразительные результаты.

Так, например, по словам газеты «Беднота» (№ 240):

«в Вологде при обыске в Сурском монастыре под мраморным престолом обнаружены 32 четверти разных вин и серебряные сосуды».

Заметим, что найдено было вино разных сортов, а это уже прямо показывает, что предназначалось оно не для причастия, а для выпивки «святых отцов». И найдено было это вино в самом «святом» месте—в алтаре, под престолом.

Та же газета сообщает, что:

«в Малоярославском монастыре на чердаке обнаружены запасы муки, мануфактуры, чая, сахара, консервов, шоколада и т. д. Уездный Совет закрыл монастырь, запасы роздал голодающим».

«Известия» Вятского Совета, в номере от 28-го марта, сообщают, что при описи имущества Филейского монастыря было найдено:

«под монастырской церковью несколько пудов солода в мешках, две бутылки масла, а в самой церкви 12 пудов муки, бочка керосина, фисгармония и несколько бутылок вина, сундук с женскими платьями, а также несколько женских фотографий, разных шелковых платков, шалей, масса бовров дорогих и другой роскоши. Все это в божьем храме!

И в то время, когда братия хорошо кушала, рядом были эвакуированные мотовиляхинские рабочие, голодные, не одетые».

Иногда в монастырях обнаруживаются громадные богатства: там находят миллионы рублей. Так, например, «Голос Трудового Крестьянства» сообщает, что:

«в Корнильевском монастыре обнаружен склад золота и серебра в 3.000.000 рублей».

Жадные монахи, готовые за деньги служить кому угодно, не только прячут в алтарях свое имущество, вина и ва-

буски,—за хорошие деньги они укрывают под видом послушников помещиков и других белогвардейцев. Так, например, по словам «Голоса Трудового Крестьянства» (№ 338), в Козловском уезде Тамбовской губ.:

«красными войсками в Спасском монастыре обнаружены большие запасы пшеницы, спрятанные под полом алтаря и в других частях церкви. Обнаружено много сахара, белья, мануфактуры, серебра и меди. В монастыре, под видом послушников, скрывалось много помещиков, поступивших в обитель перед приходом советских войск. Архимандрит сознался, что было известно о целях поступления помещиков в монастырь. Оказалось, что он брал с постривавшихся помещиков изрядные суммы—от 2.000 до 5.000 рублей. В настоящее время монахи привлечены к работам на железной дороге».

Такие же штуки проделывались, по словам «Голоса Трудового Крестьянства» (№ 285), в Нижне-Домовском уезде Пензенской губ. Там:

в Кофяганском монастыре обнаружили много муки, белья, денег, сахара, шелка и готового платья. Колодец был полон грязным бельем и посудой. Жители окружающих деревень страшно возбуждены всеми проделками святых отцов. В монастыре скрывался один архангельский купец».

В Брянском уезде, Орловской губ., есть монастырь «Белые Берега». Там при осмотре:

«нашли много скрывающихся богачей и даже жандармов; нашли много контр-революционных писем, а за коврами в кельях святых отцов драгоценности и деньги».

Монахи прячут в своих монастырях не только офицеров, жандармов да помещиков-белогвардейцев, но и оружие для них. Так, например, «Голос Трудового Крестьянства» сообщает в номере от 5 апреля, что

«Брянской милицией при обыске в Михайловском монастыре обнаружены зарытые в навоз 4 пуда динамита, винтовки и 900 патронов».

Таковы проделки святых отцов. Чтобы вкусно поесть и выпить, чтобы поплотнее набить свои карманы, они превращают свои церкви в какие-то кладовые и винные склады. Надеясь на неприкосновенность церкви или монастыря, они превращают их в приюты для явных белогвардейцев. Из-за денег попы и монахи готовы на всякие преступления, на всякие гадости, на всякое кощунство и святотатство.

II.

„Нетленные мощи“.

«Поповы глаза завидующие, руки у шюпа загребущие», — говорит народная пословица.

Много самых разнообразных способов изобрели попы для того, чтобы с помощью своих «загребущих рук» перекачивать деньги из карманов слепо верующей деревенской и городской бедноты в свои широкие и глубокие карманы. Тут были всякие молебны, панихиды, «сорокоусты», «вечные поминания», «требы» всякого рода, «руга» и т. п. За все это верующие покорно несли в «загребущие» поповские руки последние гроши из своего жалкого достояния.

Но лучшим из всех поповских средств загребания считались так-называемые «нетленные мощи». Тот монастырь, который умел завести у себя такие мощи, мог считать, что к нему непрерывным, неиссякаемым потоком поплывут большие и малые деньги из карманов всех верующих. Богатство такого монастыря, а вместе с тем, и привольная, сытая, пьяная и развратная жизнь туземцев-монахов, его обитателей, были обеспечены навсегда.

Немудрено, что каждый монастырь старался завести у себя свои «нетленные мощи». Немудрено, что таких мощей завелось у нас на Руси громадное количество.

Для того, чтобы народ позволял себя беспрекословно стричь, чтобы он сам подставлял свою шерсть под поповские и монашеские ножницы, чтобы он сам добровольно нес свои последние гроши в широкие карманы своих эксплуататоров, нужно было, чтобы народ был невежествен и суеверен, нужно было, чтобы он слепо верил всему, что рассказывали ему попы да монахи.

Они рассказывали ему, между прочим, что тела умерших святых не подвергаются гниению и порче, что, высыхая, они сохраняются «нетленными». В этой нетленности тела и заключалось первое доказательство «чудотворности» мощей, ибо нет ничего удивительного, если через несколько десятков или даже сотен лет сохраняются кости какого-либо человека. При раскопках нередко находят кости людей доисторического периода, кости людей, умерших тысячи или даже десятки тысяч лет назад. Находятся даже кости различных допотопных животных.

Среди интеллигенции и людей образованных вера в чудеса давно исчезла. Но, не веря сами в нетленность мощей, эти образованные люди ничего не имели против того, что в них верит народ. Невежество и суеверие народа делали его покорным и послушным, а это только и нужно было его эксплуататорам. А когда началась революция, и трудовой народ не захотел дальше играть роль рабочего скота, когда он вступил в борьбу за свои права, не церемонясь со своими вековыми эксплуататорами, все эти эксплуататоры, а в том числе и громадное большинство интеллигенции, прямо вступили в союз с попами и монахами и стали поддерживать религиозные предрассудки и суеверия. Они надеялись при помощи проповедей попов и монахов еще раз обмануть народ, убедить его отказаться от борьбы за свои права и снова закабалить рабочих и крестьян.

Когда у власти стало рабоче-крестьянское правительство, оно постаралось открыть весь тот обман, в котором духовенство тысячу лет держало русский народ, и с помощью которого оно богатели и жирело за счет бедноты. Решило оно бросить свет и на мощи, раскрыть и здесь обманы монахов.

За последние месяцы во многих монастырях происходило вскрытие находившихся там «нетленных» мощей. Вскрытия эти производились в присутствии духовенства, которое всегда само, своими руками производило эти вскрытия. Присутствовали представители советской власти, врачи, выбранные представители от населения, сельского и городского, и многие верующие. Результаты осмотра заносились в протоколы, которые подписывались всеми присутствовавшими, в том числе и духовенством. По окончании осмотра «мощи» сдавались обратно духовенству под расписку. Протоколы осмотра печатались в газетах.

У меня накопился довольно обширный материал вырезок из различных (большую частью провинциальных) газет, в которых напечатаны эти протоколы или описания осмотров. Материал хотя и довольно обширный, но, по видимому, все-таки неполный. Попробую подвести итоги тому, что имеется в моих руках.

28-го января 1919 года происходил осмотр знаменитых по всей России «мощей» Тихона Задонского в Задонском монастыре. Монахи вначале протестовали, заявляя, что «нетленность» была установлена ими и особой комиссией в 1861 году при открытии «мощей»; поэтому новый осмотр будет излишним.

Гробница была открыта, и никакого нетленного тела в ней не оказалось. Вместо этого было найдено следующее:

«иеромонах Иннокентий снял митру, и присутствовав-

шие увидели что-то наподобие забинтованной головы. Распоролли повязки, которых было несколько рядов, и под последней повязкой увидели вату. Под ватой же нашли... обыкновенный человеческий череп полувстлевший и рассыпавшийся при прикосновении.

При снятии повязок с ноги были обнаружены сначала сандалии, под ними белые шелковые чулки, затем женский черный полуботинок из материи, искусно пригнанный к ступне, и, наконец, самая нога... из картона телесного цвета, сшитого белыми нитками. Внутри картона оказалась вата, — даже костей не оказалось.

Вместо бедер оказался также картон, набитый ватой, в середине которой были части берцовой кости.

Туловище состояло из ваты, остатков костей и тряпок, увязанных бинтами. Руки были сделаны, так же, как и ноги, из картона, набитого ватой, но на одной руке оказалась перчатка, а в картоне другой руки несколько косточек. Все составные части «мощей» — кости, вата, тряпки, картон — были тщательно собраны и сфотографированы.

Нижняя часть гробницы (рака) тоже была вскрыта, и в ней оказались... свежие стружки. Монахи стремились помешать вскрытию. Один из них поджег свечой часть «внутренностей» — ваты, которой сторело около фунта. В городе открытие обмана «отцов духовных» произвело большое впечатление.

У монастыря образовались громадные очереди жителей города, спешивших увидеть те тряпки, в которых они прикладывались в течение многих лет, и от которых ждали чудес...

По поводу вскрытия этих «ветланных вещей» один крестьянин напечатал в самарской газете «Коммуна» письмо, которое подписал: «крестьянин, веривший в чудеса». В нем

он пишет: «мы, крестьяне, придаем огромное значение всякого рода «чудесам», «мощам» и «ракам». Пора нам протереть себе глаза, а духовенство вывести на свежую воду».

7-го февраля 1919 года особой комиссией были произведены опись имущества и осмотр «мощей», находившихся в мужском Влагоевщенском монастыре в Муроме. Приводим из газеты «Голос Труда», издающейся в Александрове, отрывки из протокола осмотра.

Сперва был осмотрен алтарь. «Под одним из престолов была обнаружена завернутая в грязную тряпку едкая трахиль, под другим—кусок железной решетки и мелкие части листовой жести». «Престол»—самое святое место в алтаре. И под этим престолом монахи прячут за чем-то такую дрянь, как куски железной решетки и куски жести.

«По окончании осмотра алтарей была осмотрена находящаяся посередине рака с мощами, которые в монастыре значатся под именем «мощей святых благоверных князей Константина и чад его, Михаила и Федора».

«По предложению комиссии, о. Мелетием был вскрыт верхний покров, при чем оказалось: в раке лежат зашитые в зеленую шелковую материю три человеческие фигуры; рядом с ними, с левой стороны, зашитый также в зеленый шелк мешкообразный сверток. По объяснению о. Мелетия, в нем находилась голова матери князей, Ирины. На головах трех человеческих фигур были надеты бархатные митры, шея перевязаны лентами, в ногах фигур находилось большое количество ваты.

Вскрывать далее о. Мелетий отказывался; однако, по настойчивому требованию комиссии, приступил к распарыванию головы фигуры, лежащей с правой стороны; был вынут человеческий череп желто-коричневого цвета, полустлевающий, набитый ватой, тряпками и землей.

Затем о. Мелетием продолжалось «вскрытие» остальной части фигуры: была распорота зеленая шелковая оболочка, под которой оказалась вторая розового цвета, по вскрытии же на месте груди обнаружено большое количество ваты и тряпок, которым придана форма груди. По вынутии ваты на том месте, где должны были находиться ноги, обнаружено большое количество полусгнивших костей, желто-коричневого цвета, под которыми в особом полотняном полотенце (хорошо сохранившемся) оказалась еще вуча таких же костей. В обоих свертках кости были собраны в беспорядке.

По заключению врачей, трудно установить, одному ли скелету и какого пола принадлежат эти кости. От раки шел запах гниения и пыли. Далее была вскрыта средняя фигура, по объяснению монахов, принадлежащая князю Константину; верхняя оболочка и следующая, а также и мангилья у фигуры были такого же цвета, что и у первой. Далее следовала пелена из домашнего цветного холста, нижняя часть которого полуистлела. В эту пелену была завернута куча костей несколько большего размера, чем у предыдущей, но такого же цвета. По мнению врачей, костей и тут оказалось более, чем полагается одному человеческому скелету. Были, например, части костей от другого черепа. По вскрытии мешочка, в котором, по заявлению монахов, должна была находиться голова кн. Ирины, оказался человеческий череп с провазившейся серединой, набитый, как и предыдущие, ватой и тряпками. Последнюю фигуру не вскрывали, а оставили в первоначальном положении. Наощупь она представляет то же самое, что и две первые вскрытые фигуры, называемые монахами «мощами свв. благоверных князей Константина, Михаила и Феодора» и считаемые ветленными со времен Ивана Грозного. На дне

раки, под головами фигур, с левой стороны, найдена костяная брошка с надписью «Шура».

Когда зашла речь об осмотре мощей в Новгороде, то епископ Алексей писал, что даже он, «епископ православной церкви, имеющий, по учению этой церкви, всю полноту духовных и церковных прав и полномочий, никогда не дерзал из любопытства осматривать то, что заключается в раках, где почивают мощи угодников». Это значит, что даже епископ не может открывать раки. Еще менее, по учению церкви, имеют право делать это монахи. А, между тем, в одной из рак муромских мощей была найдена костяная брошка с надписью «Шура». Это показывает, что в раку кто-то лазил и «работал» там так небрежно, что по рассеянности забыл женскую брошку. Заметим, что мощи эти хранились в мужском монастыре. Интересно знать: как попала в лазившему в раку монаху женская брошка?

10-го февраля 1919 года в Суздальском (Владимирской губернии) городском соборе были вскрыты мощи епископов Иоанна и Федора. О результатах осмотра протокол, напечатанный в газете «Голос Труда», говорит следующее:

1) «Рака, находящаяся у правого клироса, с остатками епископа Иоанна содержит в себе деревянный гроб, твердый и безусловно не бывший в земле, наглухо заколоченный покровом парчи, как крышкой, сплошными гвоздями. В парче было отверстие, обнажающее часть черепа. Под парчой оказалась деревянная новая стружка, после которой следовал шелковый покров, также приколоченный плотно к гробу гвоздями. Под покровом находился толстый слой ваты, под которой находились человеческие кости, темно-бурого цвета, несущие ясный отпечаток костной трухлявости, смешанные с землей. Среди костей находился человеческий череп, без нижней челюсти, обложенный новой холстиной».

2) «Ража, находящаяся у левого клироса, с остатками епископа Федора содержит гроб, также новый и безусловно не бывший в земле, заколоченный покровом парчи, под которой оказались шелковый покров и толстый слой ваты. Под ватой находился человеческий скелет. Верхняя часть скелета местами покрыта засохшей кожей. Нижняя часть скелета представляла разрозненные кости, смешанные с землей».

Значит, и муромские мощи оказались не лучше, чем мощи в других монастырях: та же вата, те же полуистлевшие кости, и ничего более.

Те же результаты получились при осмотре многих других мощей в различных других монастырях и городах. Так, газета «Беднота» (№ 271) сообщает:

«Во Владимире (губернском) были вскрыты мощи «нетленного святого мученика Авраамия», оказавшиеся смесью ваты с человеческими костями двух различных людей».

Итак, здесь под видом «мощей» были собраны какие попало кости; собраны были кости двух людей. Если даже предположить, что часть их принадлежала «нетленному» Авраамии, то другие принадлежали какому-то другому неизвестному человеку, может-быть, большому негодю и развратнику. И этим костям неизвестного человека поклонялись, как святыне! Как же отличить, какие из этих костей принадлежат Авраамии, и какие не ему?

Газета «Голос Труда» (№ 24) рассказывает об осмотре мощей Кирилла Белозерского:

«21-го января вскрыты мощи Кирилла Белозерского в присутствии монахов, красноармейцев и комиссии, выделенной Уездным Исполкомом. Под пеленами в виде фигуры оказались череп, набитый ватой, грудка земли, полу-

сгнившие щепки, камешки и 4 кости. Вековой обман открылся перед народом. Впечатление громадное».

Газета «Красный Весьегонск» рассказывает следующее в № от 16-го марта о вскрытии мощей Нила Столобенского:

«25-го февраля в монастыре Ниловой пустыни, Осташковского уезда, произведено вскрытие мощей Нила Столобенского.

Вскрытие происходило в присутствии местной власти, представителей населения уезда и братии, а также медицинского персонала.

Всего в храме присутствовало при вскрытии до 5.000 человек.

Когда была снята серебряная крышка раки, глазам присутствовавших представилась фигура мертвого человека. Лицо затянуто бархатом, туфли торчат; но, раздевая, оказалось не то. Руки и колени оказались из ваты. Под мантией—груда костей трухлых, переложенных ватой и пересыпанных желтым порошком. Череп набит также ватой при чем второй челюсти не оказалось совершенно. Остов костяка разрушен, и некоторых костей недостает, а некоторые излишни. На дне раки найдены медные и серебряные монеты и бумажная копейка.

Вот и все, что осталось от преп. Нила».

Газеты «Голос Труда» (№ 33) и «Голос Трудового Крестьянства» (№ 353) сообщают, что при вскрытии мощей Митрофанья (в Воронежской губ.) было обнаружено следующее:

«в раке оказались череп с приложенными к нему волосами, несколько костей, груда тряпок и вата, несколько перчаток и, наконец, колдоборовый мешок, набитый разной трухой».

Монахи были крайне смущены результатом вскрытия. Граждане толпами приходят поглядеть на бывшие «мощи».

До сих пор мы видели, что в раках вместо «нетленных» мощей находили вату, истлевшие кости, женские брошки и т. п. А когда в Олонецком уезде были вскрыты «мощи» Александра Свирского, то не нашли даже и костей. Вместо мощей оказалась просто восковая кукла (см. «Бедвота», № 271, «Бедняк» от 8-го февраля и «Голос Трудового Крестьянства», № 280). Зато на чердаке церкви было найдено 30 шуд. серебра, а «при обыске в квартире преосвященного архимандрита найдены любовные письма, в которых он приглашает какую-то Анюту прийти к нему в 8 часов вечера, потому что он скучает». («Голос Трудового Крестьянства», № 280).

Совершенно такие же результаты дал осмотр «нетленных мощей» Дорофея на ст. Бологое. И там была найдена только нетленная восковая кукла. Вот что рассказывают газеты о вскрытии этих «мощей»:

«По предписанию новгородского исполкома, на ст. Бологое, Ник. жел. дороги, в присутствии представителей советской власти, духовенства и массы народа произошло вскрытие мощей преподобного Дорофея. Вместо мощей в луче тряпок и гигроскопической ваты оказалась завернутая восковая кукла. Возмущенный народ пришел в такое негодование, что едва не разорвал настоятеля бологовского собора отца Степана Варзасепина».

Газета «Красная Жизнь» в корреспонденции из Новоторжска рассказывает:

«Новоторжская чрезвычайная комиссия, получив сведения, что местная буржуазия хоронит свое добро в монастырях, произвела обыск в соборе монастыря во всех его

подвалах и тайниках, не исключая и «мощей» святого Ефремия.

Оказалось, что в раке Ефремия «святая братия» хранила чучело из ваты, на поклонение которому стекались слепно верующие.

Искусно сделанное чучело производило впечатление человека, лежащего в гробу, одетого в роскошный шелковый санный «костюм» и в кокетливо выглядывающие из раки башмачки.

О найденном в присутствии игумена, братии и прихожан составлен протокол, подписанный ими.

Результат, стало-быть, оказался такой же, как и с «мощами» Александра Свирского. Не нашлось даже костей, — нашли одну только ватную куклу.

22-го февраля 1919 года были вскрыты «мощи» Питирима, находившиеся в тамбовском соборе. Ящик, в котором находились мощи, оказался весь залитым белым воском, в котором были некоторые кости. Воск был забальзамирован. Несмотря на защиту воском, кости сильно почернели. Никаких четленных мощей, конечно, не оказалось (см. «Моршанская Коммуна», № 103, и «Брасово-армейская Правда», от 16-го марта).

16-го марта происходило вскрытие раки и могилы, в которой, по словам монахов, лежал гроб и мощи Макария Жабинского. В раке не нашли ничего, кроме паутины, пауков и мокриц. Монахи уверяли, что гроб Макария лежит на глубине 3 аршин. Стали рыть землю. Разрыли ее до 5 или 6 аршин, но «никаких признаков могилы или гроба не оказалось». Подробно об этом рассказывает газета «Беловский Пролетарий», в номере от 22-го марта. Там же помещены два следующих заявления:

I

«Я, заключенный при белевской милиции, был вызван управлением для следования в Жабьинскую пустынь для раскопки мощей.

Когда я пришел в Жабьинскую пустынь и вошел в храм, то увидел выкопанную небольшую яму и снятую с места раку преподобного Макария и приступил к дальнейшей раскопке. Раскопка продолжалась до шести часов вечера, яму выкопали от 5 до 6 аршин вглубь, но ничего не нашли, никакого признака мощей.

Михаил Сабинин».

II

«Председателю белевского исполкома Н. Петруничеву.
Белевской Введенской Макариевской пустыни, 18 марта 1919 г.

Во исполнение вашей записки, полученной сего числа, честь имею дать свое впечатление по поводу раскрытия места в храме Жабьинского монастыря, где, по преданию, был, будто бы, погребен преподобный Макарий Жабьинский, или поборник его мощи, следующее: на этом месте стоял на четырех колоннах балдахин, а под ним так-называемая рака, наверху помещалось изображение лица преподобного Макария, писанное на цинке, под стеклом; 26 сего марта, в 1-м часу дня, прибыла комиссия из города Белева, в составе необходимых представителей, и было приступлено к удалению балдахина и раки, был поднят помост, и приступлено к разрытию самой местности, бывшей под ракой; при разрытии на глубине пяти аршин, считая около полутора аршин насыпи, а остальной грунт, никаких признаков могилы или какого-либо гроба не оказалось.

Настоятель архимандрит Макарий».

В № 69 «Правды», в статье «Нетленные мощи», я описывал результаты вскрытия и осмотра мощей Саввы Сторожевского. Привожу здесь отрывок из этой статьи:

«17-го марта происходило вскрытие мощей Саввы Сторожевского, находящихся в Звенигородском монастыре. Вскрытие проходило в присутствии представителей уездного Совета, духовенства и представителей населения. Результаты вскрытия были занесены в протокол, подписанный врачом и присутствовавшими. «Мощи» были сфотографированы.

Передо мной лежат эта фотография и копия протокола. Из нее видно, что и мощи Саввы Звенигородского оказались не лучше и не хуже других. Найдена была, как выражается протокол, «кукла» из ваты. Когда «куклу» распорол, в ней не нашлось никаких остатков «нетленного тела». Найдены были всего 33 кости, да и те сильно разрушившиеся. Некоторые кости настолько потеряли свою форму, что врач не мог определить, что это за кости. Другие были переломлены (например, нижняя челюсть, лобковая кость). Многих костей совсем не было. Не нашлось, например, костей таза, одного бедра, половины ключицы и большинства ребер.

Но зато среди «мощей» оказались две денежные марки: одна—в 20 коп., а другая—в 10 коп. Денежные марки появились только во время войны. Это показывает, что для монахов отсутствие «мощей» и наличие вместо них ватной «куклы» совсем не были тайной. Они время-от-времени зачем-то вскрывали мощи и во время одного из таких вскрытий обронили там пару марок.

Еще одна разрушенная легенда. Еще одни развенчанные мощи. Но как много и марок, и серебра, и золота помогла эта нетленная ватная кукла перекачать из карма-

нов верующих в карманы монахов. За долгие годы булга сделала свое дело».

Добавлю еще, что под протоколом осмотра мощей, из которого я беру все сведения, имеются 103 подписи (в том числе: 4 представителя от духовенства, 70—от участников уездного с'езда Советов, 6—от граждан города Звенигорода, 3—от красноармейцев и 10—от представителей всех волостей уезда). Из фотографий результатов вскрытия видны масса ваты и полустлевишие кости.

В гор. Калязине, Тверской губ., 8 февраля 1919 года были раскрыты в присутствии духовенства и массы народа мощи Макария, хранящиеся в Троицком Калязинском монастыре. По словам газеты «Голос Труда», № 41, которая приводит протокол осмотра, в раке оказались: «череп, обе плечевые кости, кость предплечья, кости бедра, все кости голени, одна лопатка, наполовину встлевишая, несколько позвонков, несколько мелких костей. Большинство костей отсутствует.

Все кости проложены ватой, каковой оказалось около пяти фунтов. В раке между костями найдены: разных медных монет 115 штук, серебряных монет 7 штук, ломаная серьга, пуговица, брестик, булава, маленький гвоздь, две маленьких гаечки, пять кусков ладана, четыре бусеринки, сушеная грушина, бисть от пелены, лаврового листа оболочка полуфунта, два колпака. Под костями обнаружено в пыли сосновой стружки приблизительно четыре пригоршня».

Как видно из этого описания, монахи, зная, что никаких мощей нет, не трудились даже держать в порядке полустлевишие кости. Они совали туда всякую дрянь, как, например, сушеные груши, гайки, пуговицы, какие-то «колпаки», стружки и т. п.

Та же газета «Голос Труда», в № 48, приводит про-

токол осмотра мощей «великого князя Гавриила», находящихся в Георгиевском соборе города Юрьева-Польского. Приводим отрывок из этого протокола:

«Церковнослужителями была вскрыта рака, после чего присутствовавшими врачами при обследовании найдено следующее: в новом кипарисовом гробе, заключенном в медную посеребренную раку, найден костный скелет взрослого человека давнишнего происхождения, так как цвет костей темно-черный, и некоторые кости оказались полустлевыми. Кости скелета лежат на слое ваты (свежей) в таком порядке: в головной части гроба лежит череп; затем по бокам в беспорядке лежат ребра, числом 22, позвоночник скелета положен в обратном порядке—шейная часть позвоночника к тазу скелета, а поясничная к черепу; посередине гроба лежат тазовые части. При осмотре ручных не оказалось правой лучевой кости. Кости бедер и голей лежат в порядке и числом правильны, при чем на левой ноге отсутствует надколенная чашка. Полное отсутствие мелких костей, кистей рук и ступней ног. Кроме того, обнаружены две лишние височных кости. Пяточные кости оказались в позвоночнике, и, кроме всего, найдена тонкая кость, похожая на ребро ребенка».

Как видим, и здесь, как и всюду, одна и та же картина. Вместо «нетленного» тела полуразрушенные кости. Некоторых костей нехватает, но зато есть другие, лишние, принадлежащие скелету другого человека.

3-го апреля в Новгороде были осмотрены мощи, хранящиеся в Софийском соборе. В новгородской газете «Звезда» один из участников комиссии рассказывает следующее о результатах осмотра:

«В присутствии епископа Алексея и шести представителей духовенства осмотр начался с освидетельствования раки с мощами св. Никиты.

После того, как верхнее облачение было снято, все присутствовавшие могли видеть, что останки завернуты полосатой материей, в роде такой, какую носят на передниках, довольно сомнительной чистоты и самого новейшего производства. Самый костяк имеет полуразрушенный вид, засохшая кожа кое-где прилегает к костям. Кости прикрыты темной полустлеванной материей. На левой руке, к которой обыкновенно прикладываются посетители, кусок ваты. Кости обтянуты материей, повидимому, пропитанной каким-то составом.

Коленные связки истлели и держатся присохшим покровом. На спине кожи нет, и кое-где уцелевшие остатки каких-то покровов, которые врач затрудняется назвать кожей. Сохранилась всего одна ступня.

На вопрос, заданный врачу: «Принадлежат ли кости одному человеку?» — врач затрудняется ответить, ссылаясь на отсутствие измерительных приборов.

Череп сохранился; волос нет. При осмотре покровов головы легко отстает ткань, цвет и давность которой определить невозможно, так как она почти истлела.

При осмотре раки Мстислава Удалого комиссия обнаружила, что в раке находится человеческий череп, отделенный от туловища; правой руки нет; левая от туловища отделена. Скелет совершенно разрушен, нижних конечностей нет. На месте правого бока груди трухи, истлевших тряпок и почерневших костей.

В раке кн. Владимира комиссия обнаружила груды черных костей, тряпок и трухи, череп, расколовшийся на две половины. Никакого сходства с человеческим скелетом грудь не имеет. На костях нижних конечностей остатки кожаных сапог машинного производства. В грудке трухи видны коконы засохших червяков.

Перейдя в дальнейшем осмотру, комиссия приступила к вскрытию раки Анны, супруги Ярослава. Было выяснено, что костяк не сохранился, кое-где на остатках костей засохшая кожа, череп разрушен совершенно, кроме нижней челюсти. Вместо одежды осталась труха, при разворачивании которой отделяется масса пыли. Кости лежат в беспорядке.

Осмотр раки кн. Федора, брата Александра Невского, выяснял, что костяк сохранился лучше предыдущих.

Малоберцовой кости нет, ступней нет, череп лежит отдельно от костей туловища, шейных позвонков нет, кожа на спине совершенно истлела, самый костяк, по заключению врачей, подвергся гниению.

Осмотр закончился ракой Иоанна Новгородского, где в бесформенной груде костей трудно что-нибудь определить. Полусохранившийся череп от времени почернел, кожи на остатках костей нет. При разворачивании остатков одежды выделяются удручающий запах и масса пыли.

Осмотр произвел на комиссию удручающее впечатление. В груди светится гадливое презрение к побежденному восставшим пролетариатом царизму, прибегающему к таким постыдным и наглым приемам для одурачивания порабощенного и угнетенного народа».

Приводим отрывки из протокола осмотра знаменитых по всей России мощей Сергия Радонежского, находящихся в Троице-Сергиевой лавре. Протокол этот был напечатан в № 82 «Правды» и во многих других газетах.

Вскрытие происходило 11 апреля 1919 года:

«В 20 часов 50 минут председатель сергиевского исполкома предлагает духовенству приступить к вскрытию. Иеромонах Иона приступает к вскрытию. Снимает покровы: зеленый, голубой, черный, темно-синий, малый покров чер-

ный бархатный с головы, в ногах черная лента, пояс с кистями. Все это вкладется им в ноги на раке. Покрывала все шитые золотом, серебром, с крестами. Видны контуры, напоминающие человеческое тело, накрест перевитое на высоте груди и у колен узкой синей лентой. Иеромонах Иона вынимает вместе с игуменом Ананием фигуру. С головы снимают черный венок, вышитый крестами, снимают покров. Разматывают желтую ленту, которая обнаружена под этим покровом. Фигура в голубом, голова—в черном. С головы снимают шапочку, с нее—бьют фиолетовый, затем голубой. Иеромонах Иона разрывает швы у ног, распарывает ножницами парчевой голубой мешок. Вынул сбоку вату, распарывает швы, фигура становится плоской, толщиной в четыре пальца, снимает распоротый голубой мешок, под которым обнаруживается полуистлевшая ткань серо-коричневого цвета. Снизу лубок. По снятии шапочки с головы виден человеческий череп, лежащий частью на лубке, частью на весу. Около черепа справа виден первый шейный позвонок. Длина фигуры соответствует человеку среднего роста. Иона приподнимает истлевшую ткань, нижняя челюсть отделилась, в ней 7 зубов. Слева черепа лежат два шейных позвонка. Развертывается истлевшая одежда. Все изъедено молью. Видны рыжего цвета волосы, ремешный пояс, поднимается пыль. Видны отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая бедренная кость цела, малые берцовые кости найдены полуразвалившимися. Все осматривают доктора. Общее впечатление скелета, который разрушался 500 лет. Доктор Попов, поднимая черепную коробку, вынимает из нее завернутые в провощенную бумагу желтого цвета волосы русо-рыжеватого оттенка, без седины. Он собирает массу мертвой моли и показывает присутствующим. Д-р Гвоздиковский говорит, что от предплечий остались отдельные истлевшие части. Все рассу-

палось. В области лобка пучок рыжих волос без седины. Всюду масса мертвой моли, бабочек и личинок. По заявлению доктора Попова, череп соответствует по своей древности костям. В области грудной клетки лежат в беспорядке кости ручных кистей. Одежда была, повидимому, из грубого деревенского сукна. Все было перевязано крестнакрест ремнем в виде веревочки, толщиной в обыкновенный карандаш. Под этими останками костей лежат слои истлевшей одежды.

Настоящий протокол читается товарищем Шатагины и всем присутствующим. Возражений нет.

Секретарь, член сергиевского исполкома Шатагин.

Следуют подписи всех переименованных присутствующих, более 50 подписей».

В заключение приводим из газеты «Борьба Бедноты» (№ от 13 февраля), издающейся в гор. Великом-Устюге, описание со слов очевидца, присутствовавшего при вскрытии мощей Артемия «Вервольского чудотворца», находящихся в Вервольском мужском монастыре (Архангельской губ.). Вскрытие происходило 20 декабря 1918 года.

«При вскрытии мощей в гробу оказалось следующее:

Гроб был разделен на три части, из бок в первой лежала вата, во второй—разное поповское церковное облачение, а в третьей—небольшой, красненький сундучок, который был перевязан шнуром и запечатан сургучными печатями Вервольского монастыря. По вскрытии же такового в нем оказалось следующее: обыкновенный уголь, перегорелые гвозди и мелкий кирпич».

Это, пожалуй, самый удивительный из всего ряда удивительных результатов осмотра мощей. Во всех ранее упомянутых случаях находили кости, восковые или ватные кузлы. А здесь нашли только обыкновенный уголь, гвозди

и мелкий кирпич. Немудрено, что такие результаты осмотра произвели на присутствовавших громадное впечатление. По словам газеты:

«При вскрытии присутствовали архимандрит Иоанникий и монахи, которые, увидя истину, говорили: «вот как нас до сего времени обманывали». Некоторые монахи тут же стали снимать с себя монастырскую одежду и, бросив в угол церкви, говорили: «дозволено нас дурачить». Монахи вышли из церкви и стали просить граждан, чтобы им обстригли волосы, что и было сделано. Один монах принес машинку для стрижки волос, которые у него тотчас же и были сданы».

При вскрытии мощей присутствовали некоторые граждане из местного населения, которые, несмотря на свою религиозность, внушенную им этими святыми отцами в церкви, стали выражать свое недовольство несправедливыми словами, говоря: «вот как они нас обманывали и выманывали у нас деньги», при чем одна из деревенских женщин, когда посмотрела на то, что было найдено вместо мощей, сказала: «Я-то, дура, в прошлый год приходила сюда и когда подходила к раке, то вся дрожала и даже боялась подойти близко, думая, что действительно святой, а вот тут смотри, какая дрянь наложена вместо святого-то».

Таковы плачевные результаты осмотра «истинных» мощей в 26 случаях. Попробуем подвести им итоги.

В одном случае (Макарий Жабынский) не было найдено в могиле решительно ничего. В одном случае (Артемий Веркольский) был найден вместо мощей сундучок, в котором лежали обыкновенный уголь, гвозди и мелкий кирпич. В одном случае (Ефремий) была найдена кузла из ваты. В одном случае (Александр Свирский) — восковая кузла без всяких костей. В остальных случаях были най-

дены груды полуживших, полуразрушенных костей, из которых многие были сломаны. Многих костей не хватало. Зато иногда (например, в «мощах» Константина Муромского, Авраамия Нетленного, Нила Столобенского, Гавриила в Юрьеве-Польском) костей было найдено больше, чем предполагается на одного человека; в мощах были найдены кости каких-то других неизвестных людей, которым тоже поклонялись, как мощам святых. Вместе с мощами были найдены: денжные марки (Савва Сторожевский и Нил Столобенский), «мешок, наполненный всякой тухлой» (Митрофаней), сломанная серьга, булава, пуговица, гвоздь, гайка, сушеная груша, какие-то «компаки» (Макарий Калязинский), стружки, щепки, камушки (Кирилл Белозерский и Макарий Калязинский) и женская брошка с надписью «Шура». Иногда кукле придавался искусно вид мощей (Тихон Задонский); иногда подделка при помощи ваты была в высшей степени груба, ибо рассчитывалось на глубокое невежество народа. Один раз (Владимир в Новгороде) на бостях ног оказались остатки сапог машинного производства. «Нетленного» тела нигде найдено не было.

В заключение повторим еще раз, что при всяком вскрытии мощей присутствовало много уполномоченных от населения, городского и сельского, духовенство, врачи и т. п. При всяком вскрытии составлялся протокол, который подписывали все присутствовавшие. Вскрытия велись перед глазами всего народа. Поэтому результаты их надо считать неоспоримыми.

А результатом всех вскрытий было разоблачение громадного обмана, который был организован по всем концам России попами и монахами для того, чтобы держать народ в темноте и суевериях, чтобы заставить его щедро нести свои последние остатки в широкие карманы и загребущие лапы попов и монахов.

III.

Глаза народа раскрываются.

В статье «Нотные мощи» я уже привел несколько заявлений лиц, присутствовавших при осмотре мощей и увидевших своими глазами, что вместо «вечного тела» в «раках» хранятся восковые куклы, гвозди, кирпичи, женские брошки, вата и в лучшем случае полуисгнившие кости, взятые иногда от нескольких трупов. Заявления эти полны негодования на поповские и монашеские обманы.

Наличности обмана не может отрицать даже само духовенство. Так, например, в «Известиях Воронежского Совета», от 9-го февраля, напечатан протокол опроса архиепископа воронежского и задонского Тихона по поводу подделки монахами Митрофаньевского монастыря мощей Митрофана. По поводу «мощей» Тихона Задонского, где при осмотре оказалась фигура из картона, в которую были вложены кое-какие кости, архиепископ Тихон заявил: «Особенно я верил в мощи Тихона. Они так рельефно выделялись из гроба, что получалось полное впечатление, будто в гробу лежит только-что положенный человек. Когда я получил известие от настоятеля Задонского монастыря о том, что оказалось в действительности в гробу, я был очень огорчен, потому что было всеобщее убеждение, что мощи

Тихона сохранились вполне». Итак, архиепископ Тихон сам признает, во-первых, что в гробу оказались не мощи, во-вторых, что монахи убеждали всех в целостности мощей, когда их не было, в-третьих, что картону и костям монахи придали такой вид, что «получалось полное впечатление, что в гробу лежит только-что положенный человек». Архиепископ Тихон, одним словом, признает, что монахи обманывали народ, говоря ему о целостности мощей и положив вместо них вату из картона.

Но и в Митрофаньевском монастыре, где живет архиепископ Тихон, дело оказалось также неладно с бывшими там мощами Митрофания. Вместо этих мощей оказалась вата. Архиепископ Тихон пишет: «Я был очень удивлен, когда увидел содержимое гроба, т.-е. подделку из ваты, в которой я удостоверился теперь вполне», «подделали искусно, не думая о последствиях».

«Перчатки были набиты ватой, и притом неумело: рука была устроена слишком полной. А потом внутри гроба положили прямо неестественно. При маленькой головке устроили святому огромное тело». Архиепископ Тихон признается, что «на такое дело смотреть очень, конечно, грустно».

Охотно верим, что монахам «очень грустно», когда раскрываются их обманы. Но не «грустно», а негодование и гнев испытывают те верующие, перед глазами которых раскрываются теперь поповские и монашеские обманы.

Вот какую «резолуцию» находим мы, например, в № 280 «Голоса Трудового Крестьянства»:

«Об'единенное собрание гор. Лодейного-Поля и представителей комитета деревенской бедноты по поводу открытия «нетленных» мощей в Александро-Свирском монастыре вынесло резолюцию:

Клеймим позором монастырских и прочих священнослужителей, выколачивающих у трудящихся наглým обманом гроши.

Вместе с тем, признаем необходимым доставить в самый короткий срок означенные мощи в гор. Лодейное-Поле, с тем, чтобы показать широким массам бедного населения, как их одурачивали и выколачивали из них последние гроши посредством мощей и других гнусных обманов.

Позор Казнову отродью, нашим священнослужителям, отравляющим умы рабочего класса и эксплуатирующим его самым подлейшим и гнуснейшим образом!

Да погибнут темные силы, осеверняющие умы пролетариата!

Да здравствуют наука и просвещение на пользу светлого будущего человечества!».

Архиепископ Тихон признается, что была «подделка» мощей Митрофания при помощи ваты. Посмотрим теперь, что делают монахи, когда им возвращают полусгнившие кости, найденные вместо мощей.

Вот что читаем мы об этом в газете «Воронежская Беднота» от 27-го марта:

! «Мы, крестьяне с. 1-го Бобянова, Воронежского уезда, узнав о том, что «мощи» Митрофания отдали обратно монахам, отправились в Воронеж. Придя в монастырь, мы пробрались через народную толпу на середину, где стоял стол, у которого суетится с несколькими толстопузыми монахами архиепископ Тихон. Собрав косточки, он обложил кругом ватой, а потом накрыл их золотистым полотном. После этого был подведен к лежащим на столе костям слепой мальчик, которого приложили к ним для исцеления. К ребенку кинулась толпа, монахи же тем временем завопили, что мальчик, якобы, презрел, а сами, передавая его

с рук на руки, унесли из монастыря. Старушки и темные несознательные люди поверили монахам, заохали, закрестились. Когда же мы подошли к монаху и спросили, почему исцеления нет, получился ответ: «Да, оня, рабы Божии, не с верою подходят». После этой обманной процессии мы возвратились домой и рассказали обо всем виденном своим сельчанам».

Только-что пойманные с поличным на одном обмане, попы не успокаиваются. Они сейчас же приступают к новым обманам. Они снова приступают к тому, что их глава, архиепископ Тихон, назвал неискуспой подделкой из ваты. Мало того: они пытаются обмануть народ, распуская слухи, что эта новая ватная кукла творит чудеса. Их тут же поймали еще раз на обмане. Но на попов и монахов это мало действует. Они привыкли лгать и обманывать народ. Из обмана они сделали себе ремесло. И во имя интересов своего кармана они будут лгать без конца.

Приведем еще заявление одного из очевидцев осмотра Вуромских мощей. Как увидят читатели, автор заявления не коммунист и даже не революционер. Приводим обобщенные его письма в газете «Повенская Звезда» (номер от 25-го марта):

«До осмотра мощей я, как человек верующий, несмотря на страшный холод в неотапленном давно храме, всё время был без шапки и перед осмотром ощущал внутри чувство какого-то страха. Когда же началось вскрытие, и обнаружился строго-продуманный обман, во мне угасло всякое чувство веры и заменилось чувством отвращения и презрения за этот наглый обман не только темных масс, но и всех и каждого, не исключая и попов с монахами.

Пусть теперь объяснят эти продуманные обманы наши высшие духовные власти патриархи, которые хорошо

знали об этом, для чего они это делали. Кто же после этого может верить в другим их способам одурачивания? С детства был я воспитан в строгой вере и не раз поклонялся этим и другим чучелам, которые я теперь с охотой бы стащил на огород пугать ворон, предварительно добавив еще ружья, чего не сделали поны.

Да, эти обманы были необходимы для искусственной поддержки веры, своих карманов и пшшлого трона, который поощрял это, сознательно оберегая себя. Теперь я обращаюсь ко всем верующим во имя открытия истины: везде, где имеются моши, сделать проверау таковых, и я уверен, что в большинстве случаев, а может-быть, и везде окажется то же, что в Задонско с Тихоном, Александром Свирским и у нас, в Муроме, с благоверными князьями, если даже не хуже, так как шопы—все же шлохие мастера делать чудотворные чучела.

Лишь по проверке могут убедиться в этих строго-обдуманых, подлых кощунственных обманах, как убеждаются теперь у нас тысячи крестьян, посещающих сегодня, 8-го (вследствие базарного дня), Благовещенский монастырь, где возмущениям и проклятиям нет конца, ибо эти тысячи, даже десятки и сотни таковых тащились ежегодно 21-го мая на поклонение этим чучелам за сотни верст, и тащились на это и жертвы, последние трудовые гроши.

Все здесь описанное я клятвенно подтверждаю, как очевидец и секретарь этой комиссии. Я не коммунист, имею 48 лет, семейный, имею 8 детей, строго-религиозную жену, как и ее родителей, которая и детей воспитывает так же. И теперь, после рассказанного ей всего мною виденного, всякое чувство на смарку! Бедь, все это простительно шопам и простым монахам, не знающим об обманах, но глубоко непростительно высшим духовным властям, знающим и устраивающим эти обманы.

Бухгалтер Муромского Совдепа, гражданин г. Мурома Константин Михайлович Щелочков».

И не одни «миряне» пишут теперь такие негодующие заявления, когда у них открываются глаза на поповские и монашеские обманы. От «мирян» не отстает и духовенство. И из его среды пишутся теперь такие же негодующие письма по поводу векового обмана с «нетленными мощами». Вот, например, напечатанный в нескольких газетах (казанская газета «Бедняк», номер от 8-го февраля, «Беднота», № 271) отрывок из письма священника Михаила Фомина епископу олонецкому и петрозаводскому Иоанникию:

«Вскрытие мощей Александра Свирского, оказавшихся простой восковой куклой, обнаружило кощунственную эксплуатацию простых народных душ с корыстной целью со стороны кучки эксплуататоров, о чем не могли не знать вы, архипастыри, но что, повидимому, тщательно скрывали от нас, священников, и еще больше от народа. Вы допускаете почитание куклы за святую, поощряете это своим примером и поучением. Вы намеренно затемняете глаза и ум народа, с непосвященными в эти тайны священниками, обманывалишим по своему невежеству доверчивый русский народ, во главе. Это словесное, а фактически бессловесное, ваше стадо, служившее для посвященных в эти тайны дойной коровой, оказалось теперь в положении слепца, озаренного мгновенно светом солнца и моментально прозревшего».

«Горе будет вам, когда вопрос сорвется с языка прозревшего народа, и он грозной лавиной двинется на вас, требуя ответа и отчета, которого дать вы будете во в силах!»

В дополнение к сказанному прибавлю, что в течение

пятнадцатилетнего священства мне пришлось убедиться и в несоответствии жизни архипастырей и некоторых пастырей с проповедуемым ими учением. В виду вышесказанного, переболевшая и страдавшая душа моя жаждет освобождения от всех внедренных в мой ум суеверных нелепостей и выхода из тупика, в который я введен был учениями таких же, как и сам, священников-невежд. Поэтому добровольно слагаю сан священника, о чем и довожу до сведения вашего.

Бывший священник Верадьского прихода Михаил Яковлевич Фомин».

Так осмотр «нетленных» мощей раскрывает глаза многих, до сих пор искренно верующих. Яркие лучи света проникают в темное царство средневековья. Вскрытие мощей наносит поповским и монашеским обманам смертельный удар.

IV.

Нающиеся попы.

Сотни, даже тысячи лет богачи эксплуатировали бедноту, выжимая из нее пот и кровь. Тысячи лет держали они эту бедноту в темноте, чтобы та охотнее подставила свою шерсть для стрижки под ножницы. Наряду с земной полицией заведена была для этого специальная, так сказать, «небесная полиция», — попы и монахи. Своими обманами они усердно поддерживали в народе веру в чудеса икон и «нетленных» мощей, которые на деле оказывались или как топало собранными костями неизвестных людей, или даже попросту ватными и восковыми кулками. Усердно сея в народе суеверие, попы и монахи старались внушить ему беспрекословное повиновение всем эксплуататорам, а сами за эту работу усердно нахлобачивали свой висок всяческими поборами.

Теперь раскрываются поповские обманы. Народная темнота рассеивается, Народ прогнал своих эксплуататоров, и сам старается по-новому устроить свою жизнь. Он стремится осуществить счастье на земле. Россия переживает теперь время великого, никогда еще в истории невиданного строительства новой жизни. Проснулись и деятельно работают все творческие силы народа.

Что же делают в это великое время попы и монахи,

которые всегда хотели быть учителями и руководителями народа?

Большинство из них старается вернуть старину, когда им так сладко и привольно жилось. Они попрежнему сеют веру в чудеса, мощи и прочие суеверия. Они попрежнему стараются обложить верующих всякими поборами за свои «требы». Они поддерживают всяческие выступления белогвардейцев и буржуазии. Я уже рассказывал, как скрывают они для этого по монастырям бывших жандармов и белогвардейцев-помещиков, как прячут они по церквям динамит, винтовки, патроны и прочее оружие. Некоторые поны открыто берут оружие и становятся в ряды белогвардейцев.

Но старый строй эксплуатации погибает безвозвратно. Корабль старых порядков обречен на скорую гибель. Существует среди моряков поверье, что корабельные крысы, заметив, что корабль становится ветхим, что в нем появилась течь, что он не в состоянии выдерживать жестокие морские бури, бегут с этого корабля. Так же бегут теперь со старого корабля церковной лжи, обмана и суеверия многие поны и монахи. Они публично признаются, что до сих пор служили лжи, обману, они публично, в речах и в печати, клеймят свою прошлую деятельность, каются в своих грехах против народа и переходят на сторону новой жизни, на сторону Советской рабоче-крестьянской власти.

Провинциальные газеты переполнены такими письмами и заявлениями бывших попов и монахов. Передо мной лежит сейчас громадный ворох газетных вырезок с такими письмами. Привожу из них некоторые.

Вот, например, письмо одного бывшего солдата Богданова, который на войне был три раза ранен и один раз контужен. Возвратившись с войны, он поступил послуш-

ником в Спасо-Преображенский монастырь в гор. Рославле. Но здесь,—пишет он:—

«Я увидел, что нет правды. Видел всю грязь разврата и пьянства в монастыре, кутежи настоятеля отца Рафаила по целым ночам. Я видел всю наготу пошлости маленьких Пудушек, прикрывающих свой грех непроницаемыми черными рясами и выставляющих напоказ бресты, поэтому решил пойти во святая-святых, в Красную армию, для защиты не царства разврата, измены, а царства земного, царства трудящихся».

Письмо это дышит искренностью. Ясно видно, что автор его уходит из монастыря, глубоко возмущенный грязью и развратом жизни монахов, ибо он уходит не на сладкую, привольную жизнь,—он, несколько раз раненный, теперь снова добровольно идет в Красную армию проливать свою кровь во имя защиты «царства трудящихся».

Вот другой факт, о котором рассказывает газета «Уральский Рабочий»:

«В деревне Тепляках жил один священник, сторонник Советской власти.

Когда Тепляки были заняты белогвардейцами, этот священник был арестован. После издевательств и истязаний отец Феофан был отправлен на ст. Шамары. Дорогой конвой решил прикончить священника, на одном из перекрестков дороги отрубил священнику-большевику голову, оставив его труп тут же на месте».

И здесь не приходится сомневаться в искренности убитого священника. Находясь вблизи фронта, вблизи белогвардейцев, он смело стал на сторону народа. Он рисковал своей жизнью. И здесь обмана быть не может.

Но, к сожалению, не всегда эти письма и заявления дышат такой искренностью. Часто при чтении их испыты-

ваешь большое сомнение относительно искренности их авторов.

Вот, например, казанская газета «Знамя Революции», в номере от 18-го февраля 1919 года, приводит следующий документ:

«Мы, нижеподписавшиеся, составленный нами от 5-го февраля 1919 г. протест по поводу декрета об отделении церкви от государства признаем ошибочным, совершенно необдуманным и нецелесообразным и глубоко раскаиваемся в этом. Отделение церкви от государства мы приветствуем и находим его вполне соответствующим интересам церкви и трудового народа, так как оно дает свободно развиваться по истинному пути любви, братства, равенства как церкви, так и всему трудовому народу. Предоставляя им освободиться от всех пут, оков и заблуждений, вкравшихся в строй церкви и народа при бывшей зависимости церкви от государства, стоя на стороне интересов трудового народа, мы идеи и цели Советской власти приветствуем, как вполне соответствующие идеям и целям истинной церкви и учения Христа.

Гражд. священник А. Пандиков, протоиерей И. Булгаков, священ. А. Шестаков, крестьянин И. Замятин, псаломщик М. Еропов, гражд. А. Таврин, Мих. Васильевич Пчелкин, священник Ник. Евтропов».

Итак, 5-го февраля авторы письма вынесли протест против декрета об отделении церкви от государства, а через каких-нибудь 10 дней они уже признают, что их поведение было «совершенно необдуманно и нецелесообразно». Они приветствуют отделение церкви от государства. Они толкуют о «любви, братстве и равенстве». Можно ли поверить искренности этого заявления? Конечно, нет. Видно, что авторы его сперва, не рассчитав сил, хотели

бороться против Советской власти, потерпели поражение и признали более «целесообразным» примазаться к этой новой власти как они примазывались еще совсем недавно к старой власти. Читая такое заявление, вспоминаешь слова поэта:

Святоше не верь никогда ты.
Сладка его речь медовая,
Но ряса, которую носит,
Скрывает всегда негодяя.

Газета «Повенецкая Звезда», в номере от 18-го марта, приводит резолюцию, вынесенную на с'езде духовенства Маловишерского уезда Новгородской губ. В конце этой резолюции говорится: «Клеймим позором тех священников, игуменов и монахов, кои потеряли заветы Христа».

Это очень хорошо. Но сами авторы резолюции, ведь, тоже были грешны в этом. Они тоже жили далеко не по заветам Христа, ибо трудно представить, чтобы был целый богоспасаемый уезд, в котором все духовенство было бессребренниками и людьми святой жизни. Но в таком случае нужно клеймить позором себя, а не других.

Или вот, например, в газете «Вятские Известия» бывший священник П. Стрежнев заявляет, что он, «видя один обман и ложь в церковном мире, снял с себя сан и вышел из духовного звания». Но, ведь, автор письма и раньше был священником; он и раньше видел, что «все—обман и ложь в церковном мире». Он сам творил эту ложь и этот обман. Странно, что он только теперь сообразил, что он лгал всю свою жизнь.

Гораздо более доверия внушает следующая публичная исповедь одного сельского священника, которую приводит газета «Красная Армия», в № 35 (137):

«Граждане! я хочу сказать вам много, хочу перед вами каяться.

Я—ваш духовный пастырь, который раньше морочил ваши головы: одним пугал адом, другим обещал рай на небе, а сам грабил вас, драг за похороны, за венчание, за крестины, за исповедь, за молебны,—за все, кругом чистил. И все собираемое прятал в бездонные карманы своей рясы.

Граждане! Мы, попы, служили царю, помогали ему держать в темноте народ. Мы, как Иуды, продавали Христа за тридцать сребренников. Мы защищали рабство, мы оправдывали войну, мы выдумали присягу для того, чтобы запугивать темный народ; мы учили ваших детей, чтобы они были покорными, вбивали им в голову разные глупые истории.

Я, граждане, каюсь перед вами: я был не слуга Божья, а попросту прислужник бывшего Николая Кровавого. За каждой обедней молился за благочестивейшего, самодержавнейшего и вас учили этой глупой молитве.

Мы старались выведать у каждого перед смертью его тайны...

«Итак, граждане, много зла сделали мы, попы.

Не верьте нам! Все это сказки, обман».

Автор этого заявления не жалеет себя. Он признает свои грехи и преступления перед народом. Его заявление дышит полной искренностью. К сожалению, таких искренних заявлений встречается очень немного. Чувствуется, что большинство заявлений об отречении от старых заблуждений продиктовано желанием приспособиться к Советской власти. Немудрено, что автор одной корреспонденции, приведенной в резолюции съезда духовенства Островского уезда (Псковской губ.) о том, что оно «всецело признает Советскую власть и будет всеми мерами поддерживать ее», за-

канчивает свою статью словами: «Оно, конечно, хорошо, да как бы чего не вышло. Не привыкли мы верить святым отцам».

Некоторые попы признают революцию только для того, чтобы от ее имени обдирать народ. Так, например, газета «Беднота» (№ 302), в корреспонденции из деревни Гремячки, Щигровского уезда, Курской губ., пишет:

«Попы раньше яростно трубили в храмах:

— Революция не от Бога, — это зло, разрушающее устои жизни.

Они всячески клеймили большевиков, пели им анафему.

Теперь же, когда укрепились наши завоевания, попы завели иную волюнку. Поп д. Гремячки убеждает теперь темных граждан так:

— Миряне! Революцию послал нам Господь, и землю, а с нею и волю вы получили по милости Бога, а потому не забывайте его, ходите в святую обитель, заботьтесь об ее обновлении, и Господь вас тогда не забудет.

Темные граждане верят попу, называют его «революционным батюшкой» и жертвуют большие деньги на обновление храма, а попадает-то оно, конечно, в поповское брюхо».

Русское духовенство слишком запытало себя обманом. Тысячу лет жило оно им. Еще два года назад все оно без изъятия благословляло народ на кровавую империалистическую бойню и предавало проклятию всех, кто пытался восстать или даже хотя бы протестовать против гнета эксплуатации. Духовенство слишком привыкло к легкой жизни без труда. Нельзя себе представить, что теперь оно вдруг в корне переродилось и искренно идет в ряды трудящихся.

Мы не должны, конечно, отталкивать этих священни-

ков и монахов, открыто признающих, что раньше они проповедывали только ложь и обман. Мы должны внимательно прислушаться к таким, например, заявлениям, какое делает священник Никольской церкви, с. Талабежи, Псковской губ., Леонид Колосов («Северная Беднота», № от 21 февраля):

«То, чему учил, — ложь; путь, по которому вел мирян, — заблуждение, основанное нами на темноте народной во имя личного корыстолюбия».

Этому заявлению, автор которого признается в том, что он сам, будучи священником, всю жизнь лгал и поддерживал народную темноту «во имя личного корыстолюбия», мы не можем не поверить. Но можно ли верить, что этот, всю жизнь лгавший человек, теперь искренно ушел из лагеря лжи?

Или вот, например, бывший священник В. Н. Дьяконов, который в вятской газете «Деревенский Коммунист» (№ от 12-го апреля), в статье «Зачем», горько и резко упрекает верхушку нашего духовенства, митрополитов и архiereев, за то, что:

«Монахи взяли в свои руки церковную власть и, далекие от мира, повели жизнь церкви не по тому руслу, по которому она должна была пойти».

За то, что:

«Держа в ежовых рукавицах рядовых работников, они заставляли их служить не делу веры, а темным силам, помогать им держать темный народ в покорности и шовиниста».

За то, что:

«Видя кругом неравенство, когда рабочий и крестьянский люд потом и кровью добывал себе насущное пропитание, а богачи, кулаки и мироеды проедали народное достояние, они не взывали о справедливости, а учили и за-

ставляли учить о терпении; между тем, сами устраивали свои темные делишки в салонах великосветских ханжей и самодуров».

Автор прав, когда он бросает свои упреки митрополитам, архиереям и монахам, и мы можем только поблагодарить его за откровенное признание, которое помогает народу разглядеть вековой обман. Но в начале письма автор заявляет, что все эти неправды, все эти обманы «стяготили его в течение 10-летнего служения в ведомстве православного исповедания». 10 лет он видел обман и молчал, 10 лет он принимал участие в обмане и только теперь заговорил. Можно ли сразу поверить его искренности? И опять мы повторим слова поэта:

Святоше во верь никогда ты.
Сладка его речь медовая,
Но ряса, которую носит,
Скрывает всегда негодя.

Мы не должны, конечно, отталкивать от себя этих кающихся, особенно если они, как автор статьи «Зачем», снимают с себя рясу. Но мы не можем сразу отвестись к ним с полным доверием, принимать их в нашу партию, как просит в своих заявлениях некоторые бывшие попы, или сажать их сразу на крупные советские должности. Те, кто годами принимал участие в обмане народа, должны сперва работой своей показать, что их раскаяние искренно, что они действительно отреклись от прежних обманов, что они хотят стать верными слугами трудового народа.

А для этого прежде всего они, как люди, хорошо знающие всю хитрую механику полковских обманов, должны приступить к неустанным разоблачениям этих обманов.
